

УДК 299.4

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.56.99>

Якутский храм Айы Тангара (Тенгри) и китайский Храм Неба

Л. В. Федорова*

Международный фонд исследования Тенгри, г. Якутск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются архитектурные концепты религиозных объектов: парадной юрты *Могол Ураса* саха (якутов), представляющей образ неба, и китайского комплекса «Храм Неба» в Пекине. Актуальность тематики заключается в том, что в наш сложный век, когда мир охвачен катаклизмами, у многих народов, в том числе у населения Дальнего Востока России, усиливается тревога за судьбу своих территорий, поэтому надо установить деловые, культурные, научные, экономические, дружественные контакты с соседями. Например, опираясь на общие духовные и культурные точки отсчета, одной из которых может стать история китайского комплекса «Храм Неба» и якутского кумысного обрядового комплекса с храмом неба *Могол Ураса*. Целью работы является поиск схожестей как в конструктивном, так и семиотическом плане объектов и их объяснение. Рассмотрена история появления объектов, их формы и элементы, в соответствии с религиозными концепциями осмыслены функции. Обосновывается место и время появления объектов, сравниваются основные конструктивы и поясняются концептуальные схожести комплексов. Делается вывод, что предки *чжоусцев* и саха (якутов) были хуннами и верили в Тенгри, это положение объясняет концептуальные схожести рассмотренных объектов.

Ключевые слова: Тенгри, тенгризм, Айыы, Тангара, Могол Ураса, Храм Неба, чжоусцы, история религии.

Для цитирования: Федорова Л. В. Якутский храм Айыы Тангара (Тенгри) и китайский Храм Неба // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2026. Т. 56. С. 99–114. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.56.99>

Original article

Yakut Temple of Aiy Tangara (Tengri) and Chinese Temple of Heaven

L. V. Fedorova*

International Fund of Tengri Research, Yakutsk, Russian Federation

Abstract. The article examines the architectural concepts of religious objects: the ceremonial yurt *Moghol Urasa* of Sakha (Yakuts), representing the image of heaven, and the Chinese complex “Temple of Heaven” in Beijing. The relevance of the topic lies in the fact that in our difficult age, when the world is gripped by cataclysms, many peoples, including the population of the Russian Far East, are increasingly concerned about the fate of their territories. Therefore, in order to dispel it, it is necessary to establish business, cultural, scientific, economic, and friendly contacts with neighbors. For example, based on common spiritual and cultural reference points, one of which may be the history of the Chinese Temple of Heaven complex and the Yakut Kumys ritual complex with the temple

of heaven Moghol Urasa. The aim of the work is to find similarities in both constructive and semiotic terms of both objects and to explain them. The following are considered: the history of the appearance of objects; their forms and elements; functions are comprehended in accordance with religious concepts. The structure of the study consists of substantiating the place and time of the objects' appearance; comparisons of the main constructs and explanations of the conceptual similarities of the complexes. Beijing was formerly called "Ji" and was the capital of the Yan Zhou kingdom, where the Zhou people set up a place of prayer for the asking a harvest from the Sky according to the traditions of their ancestors, the Zhong and Di nomads. It is concluded that the ancestors of the Zhou and Sakha (Yakuts) were Huns and believed in Tengri, this position explains the conceptual similarities of the objects considered.

Keywords: Tengri, tengrizm, Aiy, Tangara, Moghol Urasa, Temple of Heaven, Zhou, history of religion.

For citation: Fedorova L.V. Yakut Temple of Aiy Tangara (Tengri) and Chinese Temple of Heaven. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2026, vol. 56, pp. 101-114. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.56.101> (in Russian)

Актуальность тематики заключается в том, что в наш сложный век, когда мир охвачен катаклизмами, у населения Сибири и Дальнего Востока увеличивается потребность в установлении дружеских, культурных, экономических связей с соседними китайскими регионами. Тем более по древней истории предки дальневосточных и сибирских народов тесно контактировали с китайцами. В III–IV вв. на территории современной Якутии появляются группы южных скотоводов, в вещевых комплексах которых имелись признаки влияния хуннской или хунно-сяньбийской культуры [5, с. 132]. Это были предки народа саха. Сегодня большинство исследователей согласны с тем, что на среднюю Лену они прибыли с Минусинской котловины через Байкал и принесли с собой традиции, в том числе религиозное учение веры в Айыы Тангара, религиозную веру тюрко-монгольских народов в Тенгри и ее учение – тенгризм. Термин «тенгризм» в научный оборот введен французским религиоведом, историком Ж.-П. Ру в 1956 г. [22, р. 206, 207].

Об учении веры в Айыы Тангара в словаре Э. К. Пекарского говорится: «*Биһиги быллыргыларбыт бастыҥ – таптаҥ да туран дьарыктанар дьарыктара баара – Айыы Тангара үөрэбэ. Главным и любимым занятием-развлечением наших древних (людей) было Божье назидание (в вере)*» [9, стлб. 796].

Слово *үөрэх* переводится как «учение», «назидание», т. е. основной характеристикой якутского тенгризма является религиозное учение. Древние прародители саха (якутов) любили это учение и с радостью выполняли все назидания. Учение, знание о Айыы Тангара (Тенгри), передавалось изустно тысячелетиями. Хунну верили в Тенгри, которого китайские источники передают как *Ченли*. Хуннские шаньюи называли себя *Тенгри гуту* – сынами Неба, где *гуту* на якутском языке *обото/огото*. Хуннские земли были на южной стороне пустыни Гоби, откуда они нападали на территорию ханьского Китая. Хунну только в X в. до н. э. начали постепенно переселяться на северную сторону Гоби в район Монгольского Алтая. Оттуда они перекочевали на территории Саяно-Алтая, Минусинскую котловину.

Но южная сторона Гоби не была первичной родиной предков саха (якутов) – хунну / сюнну. В героическом эпосе олонхо о первоначальной родине саха говорится как о вечнозеленой цветущей горной долине. Она окружена белыми пиками высоких гор, с которых текут ручьи, речки, соединяясь в бурные горные реки. В этой эпической родине-долине зимуют их священные птицы – стерхи, белые журавли, эндемики, летующие в Сибирской тундре.

Стерхи обской популяции, пока их не истребили, до недавнего времени зимовали на берегах северных озер и рек Пакистана, Афганистана и северной Индии. Индира Ганди в свое время создала национальный парк Кеоладео в округе Бхаратпур для эндемиков-стерхов. Название Кеоладео идентично названию эпической долины среднего мира *Кыаладыкы*, где зимуют стерхи. Название национального парка Кеоладео в Индии происходит от имени древнего индусского храма Кеоладео, посвященного богу Шиве, который находится в центральной части парка. Кеоладео – имя божества, одна из форм Шивы, в честь которого назван храм и парк. Перевод слова, от которого происходит название Кеоладео, – «обиталище», «жилище».

Но храм, расположенный внутри парка, ранее носил название Бхаратпур. Штат Бхаратпур был княжеским государством Индийского субконтинента со столицей в г. Бхаратпуре. Слово *бхарат* древнее и упоминается в индийских манускриптах и разных текстах на протяжении столетий как название всего Индийского субконтинента. Название ассоциируется с именем арийского императора Бхарата, легендарного царя в индийском эпосе Махабхарата. На санскрите слово *бхарат* означает «держава», «владение», «империя».

Таким образом, долина *Кыаладыкы* (*Кеолодео*) входила во владения арийского царя Бхарата. Здесь надо сказать, что, по данным генетиков, древние предки саха (якутов) имели арийскую родословную. В. В. Фефелова пишет, что «в сложении якутского народа принимали участие главным образом две большие ветви: арийская и тюркская» [19, с. 210].

С. А. Федорова также пишет, что «происхождение древних западноевразийских линий в генофонде якутского этноса, по-видимому, связано с доэтническим этапом формирования якутов как отдельного народа – скифо-сибирским, последующим гунно-сарматским и древнетюркским временем. Таким образом, данные генетической археологии подтверждают присутствие древнего европеоидного компонента в генофонде якутов [18, с. 63, 64].

На эту среднюю долину *Кыаладыкы* (*Кеолодео*) по велению Айыы Тойона (Айыы Тангара) родители спускают с верхнего мира, верхней долины *Сайдылыкы*, маленьких детей – брата и сестру. Дети должны вырасти в этом месте и стать родоначальниками уранхай саха. Долина *Сайдылыкы* – это родина родителей, находится она на севере, на северной стороне гор, где расположено Тибетское степное нагорье (*Сахадвипа*), откуда на зимовку через проходы предки перекочевывали со своими табунами в теплые долины южной стороны гор.

Н. Г. Аюпов в монографии «Тенгрианство – открытое мировоззрение», первый период развития тюркской культуры датирует культурой прототюркских арийских племен 6–1-е тыс. до н. э.» [1, с. 82]. Согласно этому

положению временем зарождения якутского тенгризма также считается 6–1-е тыс. до н. э., местом зарождения – район стыка величайших горных систем Азии – Куньлуня, Каракорума, Гиндукуша и Гималаев.

Г. Е. Грум-Гржимайло пишет: «Сыма Цянь утверждает, что в эпоху Шуня хунны носили название *шань-жун*, *горных жунов*. Они (хунны) поклонялись небу, солнцу, луне, земле и бесчисленным духам, наполняющим мир. Среди храмов наибольшей известностью пользовался храм небу в урочище Лун-цы, на берегу желтой реки, к северу от Ордоса. Сюда также съезжались их князья в определенные дни для совершения общих жертвоприношений. Другой такой же храм находился в местности Юнь-ян, у горы Ганьцюань-шань» [3, с. 84, 85].

С. Ю. Неклюдов отмечает: «В другом месте об этом празднестве в летописи сообщается более определенно, но уже применительно к южным хуннам: “У хуннов было обыкновение три раза в году собираться в Лун-цы (*Лун-сы* – храм дракону), где в первой, пятой и девятой луне в день, под названием *сюй*, приносили жертву Духу неба. На сих собраниях начальники поколений рассуждали о государственных делах, забавлялись конскою скачкою и бегом верблюдов”» [6, с. 119, 120]. Здесь, безусловно, описывается Ысыях.

Из этих положений видно, что хунну имели и города, и храмы, и обряды, которые проводились в урочище Лун-цы, где молились Духу Неба – Тенгри, и храм назывался *Лун-цы* – Храм Дракона [17, с. 540].

Это название совпадает с названием якутского храма *Айыы Тангара* (Тенгри) – *мобол* / *могол ураһа*, которое переводится как «юрта дракона». Почему дракона, а не Тенгри? Для ответа надо учесть время появления первых понятий веры в Небесного Духа – Тенгри. Как приводили выше, Н. Г. Аюпов датирует первый период развития культуры прототюркских арийских племен 6–1-м тыс. до н. э.

По якутским традициям летняя парадная берестяная юрта *Мо́бол* / *Мо́гол ураһа* возводится как один из основных элементов церемониального комплекса для обрядового кумысного праздника Ысыях. Эта юрта – образ небесного свода. По поверьям через ее верхнее окно-дымоход проходит ось мироздания, которая проникает в верхний мир через Полярную звезду. Вокруг неподвижной Полярной звезды кружится звездный небосвод. Древние саха уранхай наблюдали это кружение через верхнее круглое отверстие-окно *Мо́бол* / *Мо́гол ураһа*. И называли эту ось *Алтан сэргэ* – Золотая коновязь, Коновязь Тенгри. Мироздание вокруг *Алтан сэргэ* верхом на своей лошади объезжает Айыы Тангара (Тенгри) и вращает звездное небо.

Слова *мо́бол*, *мо́гол*, *мо́гол* означают «большой змей», «дракон». В словаре якутского языка Э. К. Пекарского читаем: «*Мо́бол* = *мо́бул*, *мо́гол*: 1) большой, великий; солидный, тучный, корпусный; *Мо́бол ураһа* – большая *ураһа* (берестяная юрта); *Мо́бол тангара* – большой бог, великое божество; *Мо́гол-тойон* – божество, покровительствующее скоту; *Мо́болдуй*, *мо́голдуй*, *мо́голуйуу* – вертеться около чего-то» [10, стлб. 1576].

Китайский ученый Сэцэнменх из Внутренней Монголии пишет: «Согласно древней китайской летописи ряд кочевых и охотничьих племен и народов, проживавших с X в. до н. э. по III в. н. э. в северной части древнего Хань (в том числе на северо-востоке и северо-западе), все вместе именовались ху. В тибетских древних книгах алтайские племена, проживающие в северной части Хань и Тибета, вместе именовались хулл. В древние времена более чем двадцать родов кочевников, живших на севере, мигрировавшие в Тибет, до сих пор называют себя хулл (hor). У монгольских, уйгурских, даурских, желтых уйгурских этносов сохранились роды с древними названиями хулл (hor). Монголия унаследовала название Монгольской империи, созданной Чингисханом. Но у монгольских племен нет родовых фамилий – Монгол» [14]. Здесь hor – это хоринские роды. В Тибете есть область Хор, куда и мигрировали двадцать родов кочевников. Все эти хорские роды принадлежали к хуннскому племени.

Так почему монголы назвались монголами, а предки саха (якутов) назвали свой Храм Неба – *Мобол / Монгол ураһа* (юрта)?

Дело в том, что из-за лунно-солнечной прецессии земная ось движется по кругу с радиусом 23° со скоростью около $1,397^\circ$ за 100 лет. Поэтому в разное время ближайшими к полюсу мира становятся разные звезды: в 6–4 тыс. до н. э. – Эдасих, йота-звезда созвездия Дракона, 4–2 тыс. до н. э. – Тубан, альфа-звезда созвездия Дракона [17, с. 36].

Выше, ссылаясь на Н. Г. Аюпова, писали, что время зарождения якутского тенгризма и его развитие приходится в период 6–1-го тыс. до н. э., когда Полярной звездой были Эдасих, потом Тубан, вокруг которых кружилось созвездие Дракона. Прапредки уранхай саха наблюдали за этим кружением в дымовое окно парадной юрты. Как выглядел дракон, они могли знать из находимых в Нэмэгэтинской впадине пустыни Гоби и в горах Шивалик костяков динозавров.

Таким образом, предки монголов в честь ездового коня-дракона Небесного Духа (Тенгри) приняли этноним *монгол*. А предки уранхай саха назвали парадную юрту, служившую образом Неба, Храмом Тенгри – *Монгол / Могол ураһа*.

Как сообщает Лю Биньцзе, глава Бюро культурных реликвий Среднего Урэда, во Внутренней Монголии, в горах Иньшань, в 2012 г. археологи обнаружили 18 наскальных рисунков возрастом более 4 тыс. лет, т. е. 2 тыс. до н. э. (рис. 1).

Хотя горы Иньшань не входили в территорию Хуннской империи, но в начале ханьской эпохи и в царствование хуннского шаньюя Маодуня значительные силы хуннов сидели в горах Иньшаня, откуда совершали набеги на Китай. На лугах к северу от гор Иньшань в 2020 г. археологи нашли комплекс хуннских гробниц¹. Поскольку регион входил в территории Хуннской империи, 18 наскальных рисунков, возраст которых превышает 4000 лет, найденные на севере Внутренней Монголии в горах Иньшань, относятся к

¹ Комплекс гробниц народа хунну найден на севере Китая // Красная весна. 04.12.2020. URL: <https://tossaprimavera.ru/news/db24a64a> (дата обращения: 15.10.2025).

предкам хуннов. В том числе рисунок на камне, где, как полагает автор, изображен кумысный обрядовый праздник Ысыах. На рисунке видны больше десяти парадных *Могол юрт* вокруг объекта, изображающего многоярусное небо и передающего образ Мировой горы, Мирового дерева. На каждом ярусе восседают различные ипостаси Тенгри.

Современные кумысные праздники Ысыах в Якутии сохраняют концепцию Ысыаха, изображенного более 4 тыс. л. н. Также ставится Мировое дерево *Аал Луук мас*, располагаются *Могол Ураса* (юрты) (рис. 2).

Рис. 1. Наскальные рисунки Иншань
возрастом более 4 тыс. лет²

Рис. 2. Ысыах Олонхо в с. Намцы,
Якутия, 2019 г.

Но как проходил ритуал у хуннов? В. С. Таскин пишет: «Утром *шаньюй* выходит из ставки и совершает поклонение восходящему солнцу, вечером совершает поклонение луне. Когда садится, то обращается лицом на север, и левая сторона от него считается почетной» [15, с. 40]. Из этого отрывка видно, что *алгысчытом*, проводящим ритуал, выступает сам *шаньюй*. В якутском обряде *алгысчыта* выступали предводители, почетные старейшины, знатоки традиции.

О Могол Урасе и кумысном обряде Ысыах поклонения саха (якутов) Айыы Тангара (Тенгри) и его ипостасям *верхним айыы*

Могол Ураса – это парадное, ритуальное сооружение, круглое в плане (символ неба), обтянутое сшитыми берестяными полотнами, обычно *ус курдаах* – с тремя круговыми поясами, разделяющими все сооружение на три яруса. Это символ небесного купола и каждый ярус подразумевает три яруса, т. е. это девятиярусное небо, на самом верш которого восседают на своем коне-драконе Айыы Тойон Тангара (Тенгри). По древним якутским космологическим понятиям круг символизировал солнце и небо, квадрат символизировал

² 4000-year-old cliff paintings found in N China. URL: http://www.china.org.cn/china/2012-04/23/content_25208369.htm (дата обращения: 10.09.2025).

ровал землю, так как они землю представляли как четырехугольный тэллэх (коврик), который потом растянулся.

Высота *Могол Ураса* могла достигать 9–12 м. Фундамент: в землю по кругу (диаметром 10 м) вкапывалось 10–12 столбов высотой около 2 м. Количество и толщина столбов зависели от размера будущей *урасы*. Каркас: по верхним концам столбов накладывался деревянный многометровый обруч, служивший основанием конуса. К этому обручу на расстоянии около 0,25 м друг от друга прислонялись длинные, гибкие жерди (шесты) длиной до 8 м. Верхние концы жердей сходились, образуя коническую форму. Для большей прочности каркас мог укрепляться горизонтальными опоясками – жердями, связывающими вертикальные шесты. Покрытие: каркас обтягивался кусками бересты, которые тщательно подготавливались и сшивались между собой прочными нитками из конского волоса. Береста укладывалась внахлест, чтобы обеспечить водонепроницаемость (рис. 3). Иногда для дополнительной защиты от дождя сверху укладывался слой травы или шкур животных. Дверь: вход в *урасу* закрывался берестяным занавесом, который часто украшался вышивкой, аппликацией или росписью. Узоры на занавесе имели сакральное значение и служили оберегами. Интерьер: внутри *урасы* вдоль стен сооружались нары (*ороны*) из досок или жердей. Посередине располагался очаг, дым от которого выходил через отверстие в вершине *урасы* [7, с. 12, 13].

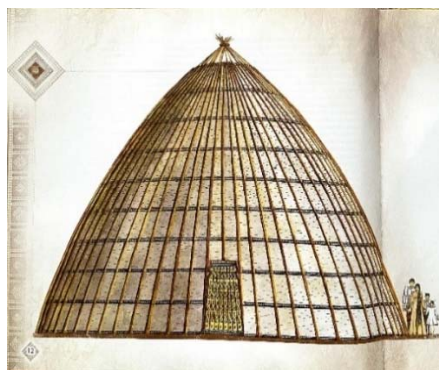

Рис. 3. Внешний вид Могол Урасы

Для внутреннего убранства плели из конского волоса веревку длиной 90 м, изготовляли девять *чоронов*, два круговых *чорона*, три *чорона* средних размеров, три небольших трехногих *чорона*. *Чорон* – деревянные кубки для питья кумыса. Также изготовляли девять больших чаш-*кытах* и чаш-*кытыйа*, в том числе одну *ийэ кытыйа* – огромную чашу для сваренного мяса, одну чашу *кытах* под *саламат* мучная каша на сливочном масле) для всех присутствующих, один небольшой *кытах* для рыбы, три *кытыйа* средних размеров, три персональных *кытыйа*. Нужны были и *чохоо* (маленькие деревянные чашки), их количество неограничено. Вся эта посуда должна стоять на полках и на *ороне* для посуды [8, с. 78]. Пол в *урасе* был земляной, в дни проведения обряда его покрывали свежей травой.

Главный якутский летний кумысный обряд Ысыах начинался утром перед восходом солнца в день солнцестояния. *Алгысчытом* выступал уважаемый человек, знаток ритуальной церемонии. В начале *алгысчыт* и почетные мужчины заходили в *Могол Урасу* (юрту), где *алгысчыт* проводил обряд благословения.

Алгысчыт разжигал огонь в камельке, угощал духа огня ритуальной пищей, топленным маслом, кропил в огонь кумыс и обращался духу огня с молитвенными словами. В это время остальные люди стояли снаружи и ждали. После окончания обряда *алгысчыт* с главными мужчинами выходили из *урасы*, к *алгысчыту* присоединялись в виде клина белых журавлей-стерхов ритуально чистые дети – мальчики с правой, девочки с левой стороны. Эта процессия торжественно идет сначала к священному *Аар бабаху*, образу мирового столпа, *алгычыт* поет гимн – *тойук* в честь Айыы Тойона (Тенгри) и его ипостасей – верхних *айыы*, делает жертвоприношение белой пищей – кропит кумысом, далее таким же торжественным шагом процессия движется к алтарю, где *алгысчыт* зажигает огонь, тем самым «открывает небесные врата». *Алгысчыт* угощает духа огня, поет молитвенный гимн *тойук*, просит открытия небесных врат. Дети за ним повторяют, и вся процессия образно поднимается наверх, кружа девять раз вокруг себя и каждый раз называя по имени каждого *айыы*, ипостасей Айыы тойона (Тенгри). Называют, восхваляют, благодарят, благословляют каждого из них, наконец, достигают верхнего яруса неба, и *алгысчыт* обращается молитвенной речью – поет молитвенный гимн *тойук* самому Айыы Тойон Тангара (Тенгри). *Алгысчыт* все это время ходит с поднятыми вверх руками, держа *чорон айах* – ритуальный кубок с жертвенным кумысом. Молит о ниспослании небесной благодати в *чорон* с кумысом. Получив его, он со своей свитой образно спускается вниз на землю, где их ждет народ, и *алгысчыт* кропит кумыс с полученной божественной благодатью – духами *салгын кут* (новыми чистыми душами детей), благословлением на хороший травостой, удачей во всех хозяйственных делах и т. д. Ждущие внизу радуются, все ловят принесенную божественную благодать. В старину к *алгысчыту* приводили жертвенную священную лошадь белой масти, которую он окроплял освященным кумысом, давал попить из *чорона*, благословлял. Ее не убивали, а вместе с табуном отгоняли на северо-восток. Если она возвращалась, то ее не трогали, она паслась сама по себе. Сегодня выводят жертвенную лошадь чисто символически, *алгысчыт* ее окропляет, дает попить освященный кумыс из *чорона*.

Вся территория обрядового комплекса *түһүлгэ* (от слова *түс* – «выпади»), где проводится Ысыах, огораживается, это сакральная зона, очищенная дымокурами из сожженного можжевельника *арча*. Все ритуальные объекты выстраиваются в одну линию: *Моҕол ураһа* – *Аар бабах* – *холумтан*, ориентированные на северо-восток, откуда восходит солнце в дни летнего солнцестояния. Вначале на входе в *түһүлгэ* все участники праздника проходят очищение дымом можжевельника и обмахиванием ритуальной махалкой из конского хвоста. Основной обряд *алгыс* заканчивается молитвенным хороводным танцем *оһуохай*, кульминационный момент которого завершается коллективным вознесением-полетом *көтүү* к Айыы Тангара. Затем начинается коллективный пир на траве освещенным кумысом и угощениями, проводятся веселые состязания – борьба, бег, прыжки, перетягивание палки, конские скачки и т. д. Все это время круговой танец не заканчивается, а продолжается сутками.

В целом весь годовой хозяйственный цикл проходит с подобными обрядами по солнечному календарю – в летнее солнцестояние, весеннее и осеннее равноденствия, в древности на теплой родине, возможно, и в зимнее солнцестояние. Отъезды на весенники, летники, осенники, зимники, охота, рыбалка, все коллективные хозяйственные работы отмечаются обрядами.

О Храме Неба в Пекине и церемониях китайского императора

Пекин – город с древнейшей историей, упоминавшийся в письменных источниках еще три тысячелетия назад. Его важность впервые проявилась в период Воюющих царств (473–221 гг. до н. э.), тогда Пекин назывался Ци (薊 ji) и был столицей государства Янь. Янь – китайская княжеская династия, правившая в 1122–225 гг. до н. э. в княжестве Янь, ветвь Чжоу [11].

С. П. Фицджеральд пишет: «Только когда вождем стал отец Вэнь-вана, чжоусцы “отбросили обычаи *жунов* и *ди*” и переселились на восток в окрестности Сяньфу (Чанъани), столицы Шэньси. Там вождь построил обнесенный стенами город и осел, хотя до этого времени был кочевником» [20, с. 9].

Так на месте современного Пекина появился обнесенный стенами город Ци – столица царства *чжоусцев* Янь. Где *чжоусцы* обустроили место прошения у Неба урожая по традициям своих предков, кочевников *жунов* и *ди* [16, с. 210]. Тут надо напомнить, что *жуны* и *ди* были хуннами. Об этом пишет В. С. Таскин: «Ван Го-вэй (1877–1927 гг.) на основе анализа надписей на бронзе, а также структуры иероглифов, в результате фонетических изысканий и сопоставления полученных данных с материалами различных китайских источников пришел к выводу, что встречающиеся в источниках племенные названия: *хьяньюны*, *гуйфаны*, *хуны*, *сюньюй*, *жун*, *ди*, *бэйди* и *ху* обозначали один и тот же народ, вошедший позднее в историю под именем *сюнну*» [15, с. 165, 166].

С. П. Фицджеральд предполагает, что «алтарь, на котором Сын Неба совершал поклонения в *чжоуские* времена, представлял собой, скорее всего, земляной холм» [20]. Так, все монгольские и тюркские предводители со своими *алгысчытами* и свитой поднимались по направлению на северо-восточный священный холм или гору на восходе солнца в дни солнцестояний, разжигали на алтаре огонь и совершали обряд небесного моления.

По уточнению С. П. Фицджеральда, на северной стороне долины должен был быть священный холм, под ним и комплекс с алтарем, ориентированный на юго-восточную сторону долины по направлению рек Юндинхэ и Чаобайхэ на восход солнца [20]. Потому что они совершали поклонение небу в дни зимнего солнцестояния и ориентировались на юг, на солнце в зените.

Китайские императоры называли себя «Сынами Неба» (Тянь Цзы). Этот титул был священным монархическим и имперским титулом китайского государя. Титул возник в эпоху династии *Чжоу* (1046–256 гг. до н. э.). Монархи *Чжоу* ввели концепцию «Мандат Неба», чтобы оправдать низложение династии *Шан*. Они считали, что Небеса отзывали свой мандат у *Шан* и передали его *Чжоу* в отместку за коррупцию и плохое правление в *Шан*. Это логично, поскольку предки *чжоусцев* были кочевниками, хуннами.

С. П. Фицджеральд также высказывает два положения:

1. «Некто Мю Ци, человек из восточных провинций, где почитались многие местные божества, подал императору петицию с предложением ввести жертвоприношения *Тай-и*, Высшему Единству, управлявшему, как он заявил, пятью Небесными императорами. Это божество обитало на Полярной звезде, считавшейся китайцами центральной точкой небес. Император утвердил этот культ, и несколько лет спустя *Тай-и* заняло равное положение с древними высшими божествами Неба и Земли. Как обычно, нововведение было объявлено возрождением забытых обрядов в честь совершенномудрых далекого прошлого.

2. Конфуций не хотел, чтобы его доктрина получила силу закона, ибо он выступал против самой идеи закона. Он желал, чтобы люди не были связаны страхом наказания, а очарованы блеском подлинной добродетели. Если правитель будет добродетелен, он станет «подобен Полярной звезде, которая недвижима, а все остальные звезды оборачиваются вокруг нее» [20].

Таким образом, божество *Тай-и* обитает на Полярной звезде, и правитель подобен Полярной Звезде, значит, они тождественны и идентичны тенгрианскому положению о Тенгри. Как уже было сказано, предки саха считали, что Айыы Тангара (Тенгри) на своем коне-драконе вращает мироздание вокруг неподвижной Полярной звезды, через которую проходит ось Вселенной. *Могол Ураса* символизирует небесный купол, вращающийся вокруг Полярной звезды.

Ю. Г. Смертин пишет: «Правитель должен был совершать магические жертвоприношения Небу и Земле, что обеспечивало гармонию между ними и устанавливало связь между человеком и Небом» [12, с. 147]. У хуннов магические жертвоприношения совершал также правитель *шаньюй*, сегодня у саха (якутов) и других сибирских тюрков совершают *алгысчыты*, *дьаралыксыты* – уважаемые люди, знатоки традиции.

Многие исследователи считают *чжоускую* цивилизацию пришлой, иноземной по происхождению, связанной своими корнями с Монголией, Сибирью и Северо-Восточной Азией [21]. Это логично, ведь у *чжоусцев*, как уже говорили выше, предками были *жуны* и *ди*, которые были хуннами.

Де Гроот пишет: «У *чжоусцев* не было священнослужителей. По обычаю Степи глава дома сам отправлял религиозные обряды. Однако сохранялись и шаманы-колдуны для связи с духами, но они занимали второстепенное положение. Они изгоняли духов зла и болезней, в том числе и во время траурных церемоний с участием правителя; в период засухи возносили молитвы и исполняли танцы и песни с просьбами о даровании дождя, призывали духов предков спуститься и принять жертвы» [4, с. 289].

Здесь надо сказать, что у саха (якутов) запрещались присутствия шаманов и удаганок на тенгрианских кумысных обрядах Ысыах. Считалось, что шаман или удаганка в основном занимались лечением больных, в которых вселялись злые духи и вызывали болезнь. Эти духи и могли придти с шаманом или удаганкой на освященную территорию обряда. Поэтому

шаману и удаганке не разрешалось в этот день камлать, надевать куму – шаманское платье, бить в бубен.

Сыма Цянь: «По представлениям эпохи Чжоу, в человеке существовали материальная субстанция *по* и духовная субстанция *хунь*. Первая после смерти человека уходит в землю и превращается в земной дух *гуй*, а вторая возносится на небо и превращается в небесный дух *шэнь*» [13, с. 127].

Здесь тоже нужно отметить, что по представлениям саха (якутов) человек состоит из трех элементов: *буор кут* – земляной дух (материальное тело, после смерти уходящее в землю), *ийэ кут* – материнский дух (родословная, передающаяся по крови потомкам), *салгын кут* – воздух-дух (искра, божественная творческая субстанция, входящая в родничок при рождении человека и видимая только ясновидящим). Для получения у Тенгри *салгын кут* (божественной искры) и проводятся обряды *алгыс* на кумысном празднике Ысыах. Взаимодействие этих инстанций порождает *сур* – жизненную энергию человека.

Сегодня Пекин – столица Китайской Народной Республики с населением более 21 млн чел. История города началась, как писали выше, более 3 тыс. л. н., когда появился обнесенный стенами город Цзи – столица царства *чжоусцев* Янь, на месте которого и был построен современный Пекин [17, с. 209]. *Чжоусцы* по традициям своих предков, кочевников *жунов* и *ди*, обустроили на холме место прошения у Неба урожая. Современный Храм Неба в Пекине был построен с 1406 по 1420 г. по указу императора Юнлэ из династии Мин (рис. 4).

Рис. 4. Храм Неба в Пекине

План комплекса Храма Неба схож с планом якутского тенгрианского комплекса с *Могол Ураса* для проведения обряда на праздниках Ысыах. Если учесть, что *жуны* и *ди* были хуннами, то понятна схожесть концепции комплекса Храма Неба с якутским планом комплекса «*Айыы Тангара дьийэтэ*» – Храма Тенгри. Небо на китайском 天 [tiān], многие ученые считают, что этимология слова *тенгри* связана с китайским названием неба *тянь*. Например, А. И. Гоголев пишет: «Для Центральной и Восточной Азии время

возникновения культа Неба под с аналогичной лексической основой, видимо, было связано I тыс. до н. э. в форме китайского *тэн*» [2].

Поскольку китайский император молился в день зимнего солнцестояния, линия комплекса направлена на юг, на солнце в зените. Направление линии якутского комплекса Храма Тенгри – с юго-запада на северо-восток, откуда восходят первые лучи солнца, потому что главный обряд проводится в дни летнего солнцестояния. На одной линии обоих комплексов по три объекта. На плане китайского комплекса: Павильон жертвенных молитв – Священная дорога – Павильон Небесного свода – Алтарь Неба. На плане якутского комплекса: *Могол Ураса* (Храм Неба) – Священная дорога – *Аар Баҕах* – Алтарь Неба.

Предки якутов в древние времена в верхнее дымовое окно якутской *Могол Урасы* наблюдали за вращением звездного неба вокруг Полярной звезды, которая в те времена была альфа-звездой созвездия Дракона. Этот Небесный дракон для предков саха был ездовым животным Тенгри – конем-драконом. В честь него предки саха и назвали свой Храм Неба – *Могол Урасой*. А на куполе китайского Храма Неба Небесный дракон нарисован изнутри.

В якутской *Могол Урасе* вкруговую стоят 12 основных столбов-дулба в виде коновязей *сэргэ*, служащих остовами каркаса.

Главная синяя табличка на алтаре Храма Неба посвящена Небу, кроме того, во время церемоний на алтарь ставили таблички духов солнца, Большой Медведицы, пяти планет, 28 созвездий, луны, ветра, дождя, туч и грома.

В якутской *Могол Урасе* также вкруговую размещают деревянные дощечки с символами каждого небесного божества *айыы* – ипостасей *Айыы Тангара*.

Китайский император обращался к Небу и просил хорошего урожая, благостей небесных, так и якутский *алгысчыл* обращался к Небу (Тенгри) и просил хорошего травостоя, благостей небесных. Так делали их общие предки – хунну, чья кровь течет в их жилах.

В дни, когда автор осматривала Храм Неба в Пекине, вдоль стен вкруговую стояли большие чугунные резные котлы, в них были помещены муляжи жертвенных животных – быков. Вдоль наружных стен комплекса с внутренней стороны также стояли резные бронзовые котлы, предназначенные для разведения дымокуров из можжевельника. Вокруг комплекса густо растут можжевельниковые деревья *арча*, видимо, посаженные специально для ритуальных нужд.

Круглый мраморный алтарь состоит из трех ступенчатых ярусов. Высота алтаря около 5 м. В самом центре лежит круглый плиточный камень. Вокруг него 9 плиточных кругов, второй – 18, третий – 27 и т. д. Добавляется по 9 плит, последний внешний круг состоит из 81 плиты. Цифра 9, как и у саха (якутов), у китайцев священная, символизирует величие Неба. Китайцы считали, что Бог живет на девятом Небе. По якутским представлениям Небо тоже имеет девять ярусов, на каждом из них восседают *айыы* – разнофункциональные ипостаси верхнего Айыы Тангра (Тенгри). Он сам восседает на

девятом Небе. Как уже говорилось, Могол Ураса имеет три круговых пояса, подразумевается, что каждый из них имеет еще по три пояса, т. е. Небо девятирусное, на самом верхнем – на своем коне-драконе Айыы Тойон Тангра (Тенгри). Если крыши трехъярусного Пекинского Храма Неба соединить контурно, получится точная форма трехпоясной тенгрианской Могол Урасы саха (якутов) (рис. 5).

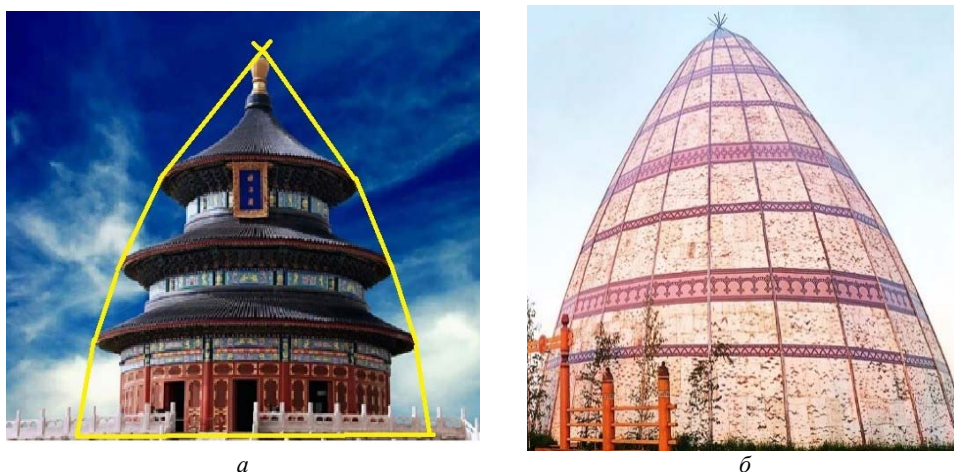

Рис. 5. Сравнение контуров: а – Храм Неба; б – Могол Ураса

Для заключительного осмысления представим сравнение Храма Неба и Могол Урасы (табл.).

Таблица

Сравнение основных концептов Храма Неба и Могол Урасы

Храм Неба в Пекине	Могол Ураса (Храм Айыы Тангара)
Форма Храма молитв о хорошем урожае – трехъярусное круглое строение. Император в первый месяц весны просил дождя, хорошего урожая. Скорее всего, это происходило в дни весеннего равноденствия	Форма Могол Урасы, Храма прощения <i>алгыс</i> (травостоя, благодати и т. д.), – трехъярусное круглое строение. Использование: как в дни летнего солнцестояния, так и в дни весеннего равноденствия
Три яруса, каждый символизирует три яруса Небес	Три пояса, каждый символизирует три яруса Небес
Бог живет на девятом Небе	Бог живет на девятом Небе
Небо на китайском – <i>тянь</i>	Небо на якутском – <i>тангара</i>
Символ на куполе – дракон небесный	В древности в верхнее дымовое окно наблюдали за созвездием Дракона, вращающегося вокруг Полярной звезды
<i>Тай-и</i> – Высшее Единство, управлявшее пятью Небесными императорами. Это божество обитало на Полярной звезде	Тенгри – единый небесный Бог, вращает вокруг Полярной звезды на своем небесном коне-драконе все мироздание

Окончание табл.

Храм Неба в Пекине	Могол Ураса (Храм Айыы Тангара)
12 внутренних и 12 внешних столбов, символизирующих месяцы и 12 двухчасовых периодов суток	В якутской Могол Урасе вкруговую стоят 12 основных столбов- <i>дулба</i> , служащих остовами каркаса. Они делаются в виде священных коновязей <i>сэргэ</i>
Императорский Небесный свод – круглое одноэтажное здание с острокопечной крышей, расположенное на мраморном основании. В день зимнего солнцестояния император приносил жертвы	Аар Багах – образ Мирового Дерева, оси мироздания, вокруг которого <i>алгысчыт</i> со свитой вокруг себя по 9 раз, поднимаются по ярусам на девятое Небо, на каждом ярусе называя каждое божество, восхваляя его, принося пожертвования
Круглый алтарь – мраморная круглая платформа на трех уровнях, плитки которых 9-кратны – это символ Небесной дороги	Круговой каменно-деревянный алтарь, зажение которого символизирует открытие Небесной дороги <i>Айыы аартыга</i>
Направление – с севера на юг, ориентировка на солнце в дни зимнего солнцестояния	Направление – с северо-запада на северо-восток, ориентировка на восход солнца в дни летнего солнцестояния

Как видим, основные положения концепций Храма Неба и Могол Ураса схожи и приводят к следующим выводам. В основе концепции архитектуры Храма Неба в Пекине лежит концепция более древнего Храма Тенгри – *Могол Ураса*, предков чжоусцев – хунну, к которым относятся и предки саха (якутов). Эта концепция отражается в конструктивном решении обоих храмов, в плане они круглые и символизируют Небо. Пояса вокруг символизируют многоярусность небес. На самом верхнем ярусе восседает Небесный Бог-Творец. Он Создатель, Творец мироздания. Все на земле зависит от него, какой будет год: урожайный, травостойный, обильный благами, дождями и т. д.

В настоящее время надо инициативно предлагать китайским коллегам различные совместные проекты – конференции, фестивали, состязания, привлекать в них молодежь, школьников, при этом стараться находить темы, которые были бы исторически и культурно близки обеим сторонам.

Список литературы

1. Аюпов Н. Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение. Алматы : КИЕ, 2012. 256 с.
2. Гоголев А. И. Основы тенгрианства в якутских религиозных верованиях в XVII-XIX вв. // Международный фонд исследования Тенгри: офиц. сайт. 03.10.2017. URL: <https://tengrifund.ru/osnovy-tengriantstva-v-yakutskix-religioznyx-verovaniyax.html> (дата обращения: 30.10.2025).
3. Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. Л.: [б. и.], 1926. 898 с.
4. Гроот Я. Я. М. де. Война с демонами и обряды экзорцизма в Древнем Китае. СПб.: Евразия, 2001. 448 с.
5. История Якутии. В 3 т. Т. 1 / под общ. ред. А. Н. Алексеева. Новосибирск: Наука, 2020. 535 с.
6. Неклюдов С. Ю. Тенгри // Мифы народов мира: энциклопедия. В 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2: К – Я. С. 119–120.
7. Неустроев Б. Ф. Мандар Уус. Моҕол Ураһа. Якутск: Бичик, 2015. 256 с.
8. Неустроев Б. Ф. Мандар Уус. Моҕол Ураһа. Якутск: Бичик, 2015. 80 с.

9. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 1. М. : Изд. АН СССР, 1959. 1–1280 стлб.
10. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 2. М. : Изд. АН СССР, 1959. 1281–2508 стлб.
11. Рыжов К. В. Все монархи мира. Древний Восток. М. : Вече, 2001. 606 с.
12. Смертин Ю. Г. Культ власти в Китае и вызовы народной религиозной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (21). Ч. 2. С. 147–151.
13. *Сьма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Т. 1 / пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина, В. С. Таскина ; под общ. ред. Р. В. Вяткина ; вступ. ст. М. В. Крюкова. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Вост. лит., 2001. 415 с.
14. *Сэцэнменх*. Тенгрианский ритуал монголов и древних ху (хунну) // Международный фонд исследования Тенгри : офиц. сайт. 23.12.2017. URL: <https://tengrifund.ru/tengrianskiy-ritual-mongolov-i-drevnix-xu-xunnu.html> (дата обращения: 05.10.2025).
15. Таскин В. С. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). М. : Наука, 1968. 177 с.
16. Федорова Л. В. Небесные концепты сакральных комплексов протогородов Урало-Сибири, их мировых аналогов и их универсальная схема-архетип // Евразийство: стремление к древнейшей или новой религиозности универсальных идей : монография. Якутск : ИД СВФУ им. М. К. Аммосова, 2012. С. 136-218.
17. Федорова Л. В. Тенгризм. Якутск : ИД СВФУ, 2023. 596 с.
18. Федорова С. А. Происхождение якутов: молекулярно-генетические реконструкции в сравнении с гипотезами историков // Якутский медицинский журнал. 2017. № 3(59). С. 60–64.
19. Феделова В. В. Предками якутов были арийцы. Красноярск : Офсет, 2014. 223 с.
20. Фицджеральд С. П. Китай. Краткая история культуры / пер. с англ. Р. В. Котенко ; науч. ред. Е. А. Торчинов. СПб. : Евразия, 1998. 456 с.
21. Anthony C. Yu. State and religion in China: historical and textual perspectives. Chicago and LaSalle, Illinois : Open Court, 2005. 192 p.
22. Roux J.-P. *Tängri*. Essai sur le ciel-dieu des peuples altaïques (quatrième article) // Revue de l'histoire des religions. 1956. Т. 150, N°2. P. 173–212.

References

1. Ayupov N.G. *Tengrianstvo kak otkrytoe mirovozzrenie* [Tengrianism as an open worldview]. Almaty, KIE Publ., 2012, 256 p. (in Russian)
2. Gogolev A.I. *Religiozno-mifologicheskaya struktura duhovnoy kultury yakutov v XVII – nach. XX v.* [The religious and mythological structure of the spiritual culture of the Yakuts in the 17th – early 20th centuries]. Available at: <https://tengrifund.ru/osnovy-tengrianstva-v-yakutskix-religioznyx-verovaniyax.html> (access data: 30.10.2025). (in Russian)
3. Grum-Grzhimaylo G.E. *Zapadnaya Mongoliya i Uryanhayskiy kray. T. 2* [Western Mongolia and the Urianhai region. Vol. 2]. Leningrad, 1926, 898 p. (in Russian)
4. Groot Ya.Ya.M. de. *Voyna s demonami i obryady ekzorczizma v Drevnem Kitae* [War with Demons and exorcism rituals in Ancient China]. St. Petersburg, Evraziya, 2001, 448 p. (in Russian)
5. *Istoriya Yakutii* [The history of Yakutia]. In 3 vols. Ed. by A. N. Alekseev. Novosibirsk, Nauka Publ., 2020, vol. 1, 535 p. (in Russian)
6. Neklyudov S.Yu. Tengri [Tengri]. *Mify narodov mira. Enciklopediya* [Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia]. In 2 vols. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1992, vol. 2: K-Ya, 719 p. (in Russian)
7. Neustroev B.F. Mandar Uus. *Mogol Uraha* [Moghol Urasa]. Yakutsk, 2015, 256 p. (in Russian)
8. Neustroev B.F. Mandar Uus. *Mogol Uraha* [Moghol Urasa]. Yakutsk, 2015, 80 p. (in Russian)
9. Pekarskiy E.K. *Slovar yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language]. Moscow, Academy USSR Publ., 1959, vol. 1, columns 1-1280.
10. Pekarskiy E.K. *Slovar yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language]. Moscow, Academy USSR Publ., 1959, columns 1281-2508.

11. Ryzhov K.V. *Vse monarhi mira. Drevniy Vostok* [All the monarchs of the world. The Ancient East]. Moscow, Veche Publ., 2001, 606 p. (in Russian)
12. Smertin Yu.G. Kult vlasti v Kitae i vyzovy narodnoj religioznoj kultury [The Cult of Power in China and the Challenges of Popular Religious Culture]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice], 2012, no. 7 (21), part 2, pp. 147-151. (in Russian)
13. Syma Cyan. *Istoricheskie zapiski (Shi czi)* [Historical Notes (Shi Ji)]. Moscow, Vostochnaya literature, 2001, vol. 1., 2001, 415 p. (in Russian)
14. Secenmenh. *Tengrianskiy ritual mongolov i drevnih hu (hunnu)* [The Tengrian ritual of the Mongols and the ancient Hu (Xiongnu)]. Available at: <https://tengrifund.ru/tengrianskiy-ritual-mongolov-i-drevnix-xu-xunnu.html> (accessed October 5, 2025). (in Russian)
15. Taskin V.S. *Materialy po istorii syunnu (po kitayskim istochnikam)* [Materials on the history of Xiongnu (according to Chinese sources)]. Moscow, Nauka Publ., 1968, 177 p. (in Russian)
16. Fedorova L.V. *Evraziystvo: stremlenie k drevneyshey ili novoy religioznosti universalnyh idey* [Eurasianism: striving for the most ancient or new religiosity of universal ideas]. Yakutsk, SVFU Publ., 2012, 320 p. (in Russian)
17. Fedorova L.V. *Tengrizm* [Tengrism]. Yakutsk, SVFU Publ., 2023, 596 p. (in Russian)
18. Fedorova S.A. Proisozhdenie yakutov: molekulyarno-geneticheskie rekonstrukcii v sravnenii s gipotezami istorikov [The origin of the Yakuts: molecular genetic reconstructions compared with the hypotheses of historians]. *Yakutskiy medicinskiy zhurnal* [Yakut Medical Journal]. 2017, no. 3 (59), pp 60-64. (in Russian)
19. Fefelova V.V. *Predkami yakutov byli ariyey* [The ancestors of the Yakuts were Aryans]. Krasnoyarsk, Ofset Publ., 2014, 223 p. (in Russian)
20. Fitzgerald C.P. *Kitay. Kratkaya istoriya kultury* [China: a short cultural history]. St. Petersburg, Evraziya Publ., 1998, 456 p. (in Russian)
21. Anthony C. Yu. *State and religion in China: historical and textual perspectives*. Chicago and LaSalle, Illinois, Open Court, 2005, 192 p.
22. Roux J.-P. Tängri. Essai sur le ciel-dieu des peuples altaïques (quatrième article). *Revue de l'histoire des religions*, 1956, vol. 150, no. 2, pp. 173-212. (in French)

Сведения об авторе

Федорова Лена Валерьевна
 кандидат политических наук, директор
 Международный фонд исследования Тенгри
 Российская Федерация, 677008, г. Якутск,
 Республика Саха (Якутия), Сергеляхское
 шоссе, 4 км, 31/1
 e-mail: tengrikonferens@mail.ru
 ORCID 0000-0003-2787-1669

Information about the author

Fedorova Lena Valerievna
 Candidate of Political Sciences, Director
 International Fund of Tengri Research
 31/1, Sergelyakhskoe highway, 4 km, Yakutsk,
 677008, Russian Federation
 e-mail: tengrikonferens@mail.ru
 ORCID 0000-0003-2787-1669

Статья поступила в редакцию **24.11.2025**; одобрена после рецензирования **13.12.2025**; принята к публикации **20.01.2026**
 The article was submitted **November, 24, 2025**; approved after reviewing **December, 13, 2025**; accepted for publication **January, 20, 2026**